

UDK 811.163.6'28(497.4Kostel):811.163.42(497.5)
Мария Кулешова (Marija Kulešova | Maria Kuleshova)
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Moskovska državna univerza M. V. Lomonosova | Lomonosov Moscow State University)
seveda@yandex.ru

ОБЩАЯ СЛОВЕНСКАЯ И ХОРВАТСКАЯ ЛЕКСИКА ПРАСЛАВЯНСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОСТЕЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА
СЛОВЕНСКОГО ЯЗЫКА И ЮЖНОЧАКАВСКОГО ГОВОРА ХОРВАТСКОГО
ЯЗЫКА)¹

В статье рассматривается общая лексика костельского диалекта словенского языка и говора сел Питве и Завала, относящегося к южночакавскому наречию хорватского языка. Анализ выполнен на основе лексикографического материала (до буквы О). Согласно результатам исследования, процент общей лексики двух говоров составляет 17,08%, из них 80,42 % - это слова праславянского происхождения и их дериваты. Предполагаемая лексика праславянского происхождения была проанализирована в ареальном аспекте: были выделены изоглоссы, большинство из которых (77,51 %) является общеславянскими. В работе также приводится список общей словенской и хорватской лексики, в том числе словенских и сербохорватских сепаратных изоглосс.

Ключевые слова: словенский язык, хорватский язык, диалектология, ареальная лингвистика

The article considers the shared lexicon of the Kostel dialect of the Slovenian language and the dialect of the villages of Pitve and Zavala, which belongs to the South Chakavian vernacular of the Croatian language. The analysis is based on lexicographical data (up to the letter O). According to the study, the percentage of shared vocabulary of the two dialects is 17.08%, and 80.42% of it are words of Proto-Slavic origin and their derivatives. The alleged vocabulary of Proto-Slavic origin was analyzed in the areal aspect: isoglosses were distinguished, most of which (77.51%) are Common Slavic. The paper also provides a list of shared Slovenian and Croatian lexicon, including Slovenian and Serbo-Croatian separate isoglosses.

Keywords: Slovenian language, Croatian language, dialectology, areal linguistics

1. Введение

Конвергентные и дивергентные процессы на территории распространения хорватских говоров представляют интерес для изучения в разнообразных аспектах. Одним из возможных аспектов исследования является анализ характера взаимосвязи данных говоров с пограничными, в частности со словенскими, диалектами. Как известно, словенский язык, вместе с западными сербскими и хорватскими

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471.

диалектами входит в «северо-западную группу диалектов, определяемую как “первое южнославянское языковое единство”, историческая непрерывность которого прослеживается во времени» (Куркина 2012: 137). В настоящей работе предлагается сопоставление лексики одного из южночакавских говоров хорватского языка с костельским диалектом словенского языка. В современном мире словенские диалекты граничат главным образом с кайкавским, а не с чакавским наречием хорватского языка (Ивић 1994), однако в Средневековье чакавское наречие занимало значительно большую территорию и до сих пор сохранилось в отдельных, пограничных со Словенией зонах на севере Хорватии (Ивић 1986: 60). При очевидности противопоставления восточной и западной зон, вопрос генетических связей южнославянских диалектов в целом до конца не решен (см. теории В. Копитара, В. Ягича (Соболев 2000)). В связи с этим исследование общности словенских и чакавских говоров, в частности установление степени их лексической близости, чрезвычайно важно для реконструкции древних диалектных связей на западных Балканах.

Нужно отметить, что словенско-хорватские изолексы уже изучались славистами: наиболее близка к проблематике настоящей работы статья С.В. Зайцевой, посвященная лексическим связям чакавских говоров со словенским языком, в которой отмечаются многочисленные сходства словенских диалектов с чакавскими (Zajceva 1967: 74). В несколько ином ракурсе вопрос изучался также в статье Г. Невекловского, в которой рассматриваются лексические сходства диалектов северо-западной группы южнославянских языков на материале градищанско-хорватского языка (Neweklowsky 1987). В монографии Л.В. Куркиной описываются изолексы, объединяющие весь западнославянский южный ареал с северно-славянскими и другими говорами, а также выделяются южнославянские слова, занимающие изолированное положение в общеславянском лексическом фонде (Куркина 1992). Отличие задач настоящей работы по сравнению с вышеупомянутыми заключается в подробном анализе общей и дифференциальной лексики двух конкретных диалектов. Однако ее цели носят более глобальный характер, поскольку в результате исследования важно выяснить, какие архаичные лексемы и более современные новообразования объединяют словенские и чакавские диалекты в целом. Мы также поставили перед собой цель рассмотреть данные лексические сходства в ареальном аспекте, установив протяженность изоглосс на диалектологической карте: от словенско-сербохорватских до общеславянских.

2. Материал и методы исследования

Словенская и хорватская диалектная лексикография на данный момент не охватывает все существующие говоры и даже диалектные группы, поэтому выбор словарей для сравнительного анализа вызывал определенные затруднения. Стояла задача найти два полных и сопоставимых по объему словаря чакавского и словенского диалектов, желательно распространенных максимально близко друг к другу. В итоге были выбраны «Rječnik Pitava i Zavale» А. Барбича (более 15200 словарных статей) и «Kostelski slovar» Й. Грегорича (16791 словарная статья).

Оба словаря являются полными, включающими как дифференциальную, так и присутствующую в литературном языке лексику, однако носители описанных в них говоров живут на довольно большом расстоянии друг от друга. Тем не менее мы остановили свой выбор на данном хорватском говоре, так как «Rječnik Pitava i Zavale» являлся наиболее доступным для анализа полным словарем чакавского наречия. Основным аргументом в пользу выбора костельского диалекта словенского языка стала непосредственная близость зоны его распространения к современной государственной границе с Хорватией.

Рассмотрим анализируемые говоры более подробно. Костельский диалект словенского языка относится к доленьской группе говоров (Šekli 2009: 307), распространенной на юге и юго-востоке Словении. Зона распространения костельского диалекта – это самая южная часть данной территории, пролегающая близ границы с Хорватией, от деревень Бабно Поле и Лазец (северная граница) до берега реки Колпа с деревней Костел (юго-восточная граница) (SLA). Материал словаря Й. Грегориича «Kostelski slovar», лежащий в основе настоящего исследования, охватывает не всю территорию распространения костельского говора, а только юго-восточную его часть (KS: 9). Он был собран носителем диалекта, священником и филологом Й. Грегориичем, и отражает состояние говора на вторую четверть XX века. Записи автора, наряду с его иллюстрациями, сопровождавшими ряд статей, были подвержены существенной редакторской переработке, а полноценный словарь был издан в 2014 г., уже после смерти Й. Грегориича. Электронная версия словаря, выложенная на портале *fran.si*, содержит 16791 словарную статью.

Костельский диалект был исследован в первую очередь с точки зрения фонетических и акцентуальных особенностей (см., в частности работы С. Хорват (Horvat 1994), Й. Гостенчник (Gostenčnik 2016) и др.). Диалектная лексика изучается словенскими учеными главным образом в аспекте лингвогеографии и разработки «Словенского лингвистического атласа», в то время как лексический состав костельского диалекта как единого целого до сих пор не анализировался.

Села Питве и Завала находятся на острове Хвар, расположенном на юге Хорватии в Адриатическом море рядом с далматинским побережьем, исторически принадлежавшем Венецианской республике. Диалект, на котором говорят местные жители, относится к южночакавскому островному подтипу чакавского наречия (Lisac 2009a: 79, 82), характеризующемуся икавским типом произношения (праславянский (ě) перешел в (i)). Составитель словаря «Rječnik Pitava i Zavale» (2011 г.) А. Барбич включил в материал более 15200 слов, в том числе большое количество антропонимов и топонимов (RPZ: 7). Автор зафиксировал диалект в том состоянии, каким его знали носители, родившиеся на рубеже XIX–XX вв.

Лексика говора Питве и Завала отличается архаичностью, а также обилием романизмов итальянского происхождения; в меньшей степени представлены грецизмы, турцизмы и германизмы (главным образом военная лексика) и др. (RPZ: 15). Эта характеристика совпадает с особенностями, свойственными

лексическому фонду южночакавского островного подтипа в целом, который, как отмечает Й. Лисац, отличается обилием архаизмов и глубоким романским влиянием (Lisac 2009b: 82–83).

Сопоставительный анализ лексики хорватского и словенского диалектов осуществлен на основе статистического и этимологического анализа лексикографического материала. На наш взгляд, статистический метод анализа словарей, примененный на материале двух диалектов, может дать интересные результаты не только с целью установления родства (поскольку их общие корни очевидны), но и для определения степени их близости. Однако в данном случае исследование должно быть проведено на более широком материале, нежели 200-словный список Сводеша. Сравнение лексических фондов, базирующееся на статистическом подсчете словарных данных, не является новшеством в славистике: наиболее известен компаративный анализ славянских языков А.Ф. Журавлева, осуществленный на основе праславянского словаря (Журавлев 1994). Согласно результатам его лексикостатистического исследования, индекс генетического родства сербохорватского языка со словенским выше, нежели уровень взаимосвязей с другими славянскими языками (Журавлев 1994: 130–31). Из недавних исследований упомянем диссертацию И.А. Меркуловой, также руководствовавшейся квантитативным методом при сопоставлении ядерной лексики славянских языков (Меркулова 2018).²

В настоящем исследовании мы избежали использования сложных математических формул, прибегнув к методу элементарного статистического подсчета общей и различной лексики, входящей в вышеупомянутые диалектные словари, и ее процентного соотношения. Были составлены три таблицы, в первую из которых были включены лексемы, являющиеся общими для словенского и хорватского говоров,³ а в две другие – соответственно, дифференциальные лексемы. Мы исключили из материала исследования онимы, местоимения, а также деминутивы, образованные с помощью продуктивных формантов и не обладающие дополнительными семантическими признаками. В обоих словарях был полностью проанализированы слова от буквы А до О латинского алфавита (ниже объясняется причина выбора данного сегмента). Итоговое число рассмотренных лексем в обоих диалектах составляет **12978 (6736** в словенском, **6242** в хорватском). Среди них общих единиц в каждом из диалектов – **1108 (17,08%)**. Общими мы считаем тождественные по происхождению и как минимум в одном из значений слова, в том числе содержащие дифференциальные фонологические особенности конкретных диалектов или ареала в целом, различающиеся с точки зрения морфологии и

² Согласно результатам, полученным И.А. Меркуловой, коэффициент типологической близости хорватского и словенского языков составляет 0,1595, что является средним показателем в кругу других славянских языков (Меркулова 2017: 301). Исследование автора базируется исключительно на лексикографическом материале современных литературных языков, поэтому его результаты не являются релевантными для сопоставления с нашими данными.

³ Здесь и далее под словенским диалектом или говором (слов.) имеется в виду костельский диалект словенского языка, а под хорватским диалектом или говором (хорв.) – диалект сел Питве и Завала южночакавской группы говоров хорватского языка.

характеризующиеся полисемией. Относительно небольшой процент сходств мы объясняем главным образом вышеупомянутым обилием романизмов в хорватском говоре, замещающих когнаты праславянского происхождения.

Этимологический анализ лексики говоров осуществлялся на базе словарей, главным образом (ЭССЯ) («Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд»). Поскольку последний на данном этапе том словаря заканчивается формой **ražьнь(jь)*, было принято решение сократить исследуемый сегмент лексики, остановившись на букве О. По нашим данным, доля общих лексем праславянского происхождения и их дериватов от А до О составляет 891 единицу в каждом из диалектов, или **80,42%**.

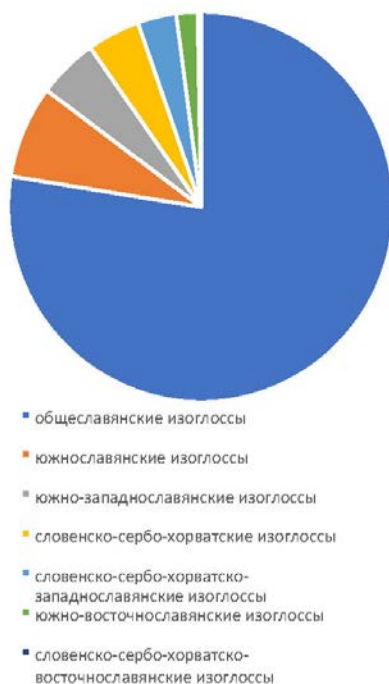
3. Статистика изоглосс, проходящих через словенский и хорватский говоры

В настоящей статье мы рассматриваем исключительно общие слова в двух говорах от буквы А до О латинского алфавита, предположительно относящиеся к праславянскому лексическому фонду. Сведения о принадлежности той или иной лексеме к последнему и о ее реконструированной форме, если не указано иного, приводятся со ссылкой на (ЭССЯ). Изоглоссы (за некоторыми исключениями – см. ниже – изолексы) также были выделены с опорой на данный лексикографический источник. Мы отдаем себе отчет в том, что среди выделенных нами форм присутствуют параллельные образования в словенском и хорватском диалектах, заимствования из хорватского в словенский говор, а также значения, сформировавшиеся уже после окончания праславянской эпохи. В данной работе мы рассматриваем общие словенские и хорватские лексемы, восходящие к праславянским формам, вне зависимости от датировки изоглосс, отдельно отмечая случаи предполагаемых параллельных и более поздних образований. Словообразовательные инновации, отсутствующие в (ЭССЯ), а также продолжения одних и тех же праславянских форм с дифференциальными значениями в двух говорах, мы здесь не рассматриваем и в нижеприведенной статистике не учитываем.

Общее число установленных изоглосс в двух говорах составляет **676** единиц.⁴ Большая часть из них является **общеславянскими** и составляет 524 единицы (**77,51%**); их мы в данной работе не анализируем. Далее следуют **южнославянские** изоглоссы (52, **7,69%**), **южно-западославянские** изоглоссы (34, **5,03%**), **словенско-сербохорватские** (30, **4,44%**), **словенско-сербохорватско-западославянские** изоглоссы (22, **3,25%**), **южно-восточнославянские** изоглоссы (12, **1,78%**) и **словенско-сербохорватско-восточнославянские** изоглоссы (2, **0,3%**).

⁴ Некоторые лексемы в разных значениях вошли в состав разных изоглосс, что также необходимо иметь в виду при сопоставлении с общей статистикой.

Диаграмма 1. Процентное соотношение изоглосс.

4. Список изоглосс, проходящих через словенский и хорватский говоры

Изоглоссы мы перечисляем в порядке расширения ареала их протяженности, начиная от словенско-сербохорватского и заканчивая южно-восточнославянским. При отсутствии слова с приведенным значением в какой-либо из диалектных групп ареала, в скобках приводятся уточняющие сведения о диалектах, через которые проходит изоглосса, помимо словенских и хорватских.

а) Словенско-сербохорватские изоглоссы (4,44%):⁵

1. бытовая лексика: слов. *bat*, *bet* и хорв. *bat* (**batъ*) 'молоток, колотушка'; слов. и хорв. *blazina* (**bolzina*) 'подушка', в хорв. также 'подкладка под седло', 'вид лежанки на корабле (морской термин)'; слов. и хорв. *bravina* (**borvina*) 'баранина'; слов. и хорв. *krilo* (**kridlo*) 'юбка'; слов. *lastovica* и хорв. *lastavica* (**lastovica*) 'фронтон (дома)', при общеславянском 'ласточка', в хорв. также 'вид белой рыбы', 'название части корабля'; слов. *merica* и хорв. *mirica* (**mérica*) 'сосуд', 'мера измерения зерна';

⁵ Сербские и хорватские говоры в данном случае объединяются нами в один ареал.

2. абстрактная лексика: слов. *beseda* и хорв. *besida* (**besěda*) 'слово' (также в старославянском), в слов. также 'обещание'; слов. *draginja* и хорв. *dragina* (**dorgyni*) 'дороговизна' (словенско-чакавская изолекса (ЭССЯ 1978: 78)); слов. и хорв. *glas* (**golsъ*) 'новость', при общеславянском 'голос';
3. наименования лиц: слов. *grdoba* и хорв. *gardoba* (**gъrdoba*) 'урод', в хорв. также 'уродство'; слов. и хорв. *hudoba* (**xudoba*) 'дьявол, негодяй'; слов. *nevolja* и хорв. *nevoja* (**nevol'a*) 'неудачник, жалкий человек', при общеславянском 'беда', 'нищета', в хорв. также 'бедняк';
4. медицинское понятие: слов. и хорв. *grīža* (**gryža*) 'дизентерия';
5. зооним: слов. и хорв. *lovica* (**lovica*) 'кошка, которая хорошо ловит мышей';
6. наименования природных явлений и объектов окружающей среды: слов. *burja* и хорв. *bura* (**bur'a*) 'северно-восточный ветер'; слов. и хорв. *draga* (**dorga*) 'лощина', в хорв. также 'ущелье'; слов. и хорв. *gora* (**gora*) 'горный лес', в слов. также 'гора', 'виноградник';
7. глаголы: слов. *cepljat* и хорв. *cipat* (**сěpati*) 'рубить, колоть (дрова)'; слов. и хорв. *čutiti* (**čuti?*) 'чувствовать' (именно эта форма с расширением основы и данным значением присутствует только в словенских и хорватских диалектах); слов. *dogajat se* и хорв. *dogodjat se* (итератив от **dogoditi*) 'приходить'; слов. и хорв. *družiti se* (**družiti se*) 'общаться'; слов. *hropet* и хорв. *hropat* (**xropti?*, **xrapěti?*) 'хрипеть'; слов. *izleči* и хорв. *izleći* (**jъzlegi'i*) 'высидеть птенцов, родить детенышей'; слов. *izmaknit se* и хорв. *izmaknut se* (**jъzmtъknoti*) 'ускользнуть' (возвратная форма); слов. *izplahnit* и хорв. *isplahnut* (**jъzpolkati*) 'выстирать' (значение не уникально, но форма с данным суффиксом присутствует только в двух диалектах); слов. и хорв. *jecat* (**jъkati*) 'всхлипывать', в слов. также 'заикаться'; слов. *ognojit se* и хорв. *ognojit se* (**obgnojiti se*) 'выделить гной'; слов. и хорв. *ogulit* (**obguliti*) 'ободрать кожу'; слов. *ohladit* и хорв. *ohlodit* (**obxolditi*) 'ударить', в хорв. также 'охладить'; слов. *odčepit* и хорв. *olčepit* (**otъčepiti*) 'откупорить';

Отдельные из вышеперечисленных изоглосс уже были идентифицированы как сепаратные словенско-хорватские, в частности **besěda* (Zajceva 1967: 89), **bolzina* (Neweklowsky 1987: 187), **dorga* (Neweklowsky 1987: 188), (Zajceva 1967: 91), (Куркина 1992: 196), **dorgyni* (Zajceva 1967: 97), **gora* (Neweklowsky 1987: 189). Обращает на себя внимание специализированность значений многих лексем – самые яркие примеры обнаруживаются в среде номинативных лексем – **lastovica*, судя по всему, стертая метафора, проводящая параллель между птицей и формой фронтона дома, **lovica*, служащее для номинации домашнего животного, живущего прежде всего в сельской местности и **bur'a*, обозначающее природное явление, характерное для морского климата. Как предполагает М. Сной, словенское и хорватское значения последнего продолжения сформировались под влиянием итальянского *bora* 'северный ветер' (Snoj). В основе изоглоссы **měrica* 'мера зерна', судя по всему, лежит наименование реалии, известность которой ограничивается определенной территорией; в других диалектах аналогичные продолжения используются для обозначения иных видов мер. Изоглоссы **gora*

'горный лес' мы обозначили как словенско-сербохорватскую, несмотря на то что в других диалектах встречаются близкие значения (например словацкое 'гора, поросшая лесом'), фиксирующие промежуточную стадию семантического перехода *gora* → *лес* (подробнее см. (Толстой 1997: 369)). В словенском диалекте у **gora* развивается дополнительное значение 'виноградник', свидетельствующее о типичном роде деятельности его носителей. Значение **kridlo* 'юбка' явно носит вторичный характер и впервые зафиксировано в XVII в. (Bezljaj 1982: 92).

Большинство из лексем является суффиксальными и – в случае глаголов – префиксальными дериватами. Вполне вероятно, что производные, образованные с помощью продуктивных формантов (например, суффиксы *-ina*, *-ica* или префикс *o-*), могли возникнуть в словенском и хорватском диалектах параллельно, в том числе после окончания праславянской эпохи. Многие общие словенские и хорватские глаголы обладают специфическими суффиксами, как отмечается выше: например, изоглосса **cepiti* 'рубить (колоть) дрова' проходит через все южнославянские диалекты, а **cepati* 'рубить (колоть) дрова' – только через словенские, сербские и хорватские. Две изоглоссы (слов. и хорв. *čutiti* 'чувствовать', слов. *izplahniti* и хорв. *isplahnuti* 'выстирать') были выделены с опорой не на лексико-семантический, а на словообразовательный характер, отличающий продолжения праславянских форм в анализируемых диалектах. Интересно, что в нашем списке присутствуют три наименования лица, и два из них они образованы с помощью суффикса *-oba*, являясь при этом метонимическими пейоративными номинациями. В результате метонимического переноса от абстрактного существительного со значением качества к названию лица сформировалось и значение **nevol'a* 'неудачник, жалкий человек'. Такого рода метонимии, по-видимому, образовавшиеся параллельно уже в постпраславянский период, свидетельствуют о своеобразной микротенденции в рамках словенско-хорватских пейоративных наименований лиц.

б) Южнославянские изоглоссы (7,69%):

1. бытовая лексика: слов. и хорв. *britva* (**britva*) 'карманный ножик', в слов. также 'бритва'; слов. *cev* и хорв. *civ* (**cěvь*) 'труба'; слов. *izhod* и хорв. *ishod* (**jьzходь*) 'выход'; слов. *konec* и хорв. *konce* (**kоньсь*) 'нить'; слов. *konopec* и хорв. *konop* 'веревка' (**konopь*) (Bezljaj: 63); слов. и хорв. *kosir* (**kosyрь*) 'виноградарский нож, серп' (специализировано только в южнославянских диалектах); слов. *letina* и хорв. *litina* (**lětina*) 'урожай'; слов. и хорв. *lokva* (**loky*) 'лужа'; слов. *lonac* и хорв. *lonac* (**lonьсь*) 'горшок для варки'; слов. *mrvica* и хорв. *marvica* (**mьrvica*) 'крошка';
2. абстрактная лексема: слов. *način* и хорв. *nočin* (**načинь*) 'способ', в хорв. также 'процесс';
3. наименования лиц: слов. *deca* и хорв. *dica* (**dětьca*) 'дети'; слов. и хорв. *mladeni* (**moldеньсь*) 'молодожены';
4. медицинское понятие: слов. и хорв. *kuga* (**kuga?*) 'чума';
5. соматизмы: слов. *brk* и хорв. *bark* (**bьrkь*) 'ус'; слов. и хорв. *dlaka* (**dolka?/ dьlaka?*) 'шерсть, волосы на теле'; слов. и хорв. *lopatica* (**lopatica*) 'лопатка

- (часть тела)', при общеславянском 'лопатка (например, кулинарная), в хорв. также 'часть якоря';
6. фитонимы: слов. *grozdje* и хорв. *grozdi* (**grozdbje*) 'виноград', в слов. также 'изюм'; слов. *koprca* и хорв. *koparc* (**koprъсь*) 'укроп'; слов. *leča* и хорв. *leća* (**leťja*) 'чечевица', в слов. также 'линза';
 7. наименование праздника: слов. *božič* и хорв. *Božić* (**božitъь*) 'Рождество' (позднее значение);
 8. глаголы: слов. и хорв. *čuvati* (итератив от **čuti*) 'охранять'; слов. и хорв. *dobaviti* (**dobaviti*) 'доставить, поставить' (заимствовано в словенском из хорватского (Snoj)), в хорв. также 'достать, приобрести'; слов. и хорв. *gaziti* (**gaziti*) 'идти вброд', в хорв. также 'топтать'; слов. и хорв. *goditi* (**goditi*) 'нравиться, быть приятным'; слов. и хорв. *gojiti* (**gojiti*) 'выращивать, откармливать'; слов. *graditi* и хорв. *graditi* (**gorditi*) 'строить'; слов. и хорв. *guliti* (**guliti*) 'драть, сдирать'; слов. и хорв. *izbiti* (**jъzbiti*) 'выбить'; слов. и хорв. *izgubiti* (**jъzgubiti*) 'проиграть', при общеславянском 'потерять'; слов. *izreči* и хорв. *izreč* (**jъzrekt'i*) 'высказать, произнести'; слов. *iztežati* и хорв. *istezati* (**jъztežati*) 'протягивать, вытягивать'; слов. и хорв. *izvirati* (**jъzvirati*) 'вытекать, происходить'; слов. и хорв. *kriviti* (**kriviti*) 'обвинять', при общеславянском 'искривлять'; слов. и хорв. *miriti* (**miriti*) 'утешать', при общеславянском 'примирять'; слов. *mrsiti* и хорв. *morsiti se* (**mъrsiti*) 'есть скоромную пищу', в слов. также 'употреблять что-либо в пищу'; слов. *mrziti* и хорв. *marziti* (**mъrziti*) 'ненавидеть'; слов. и хорв. *nabadati* (**nabadati*) 'натыкать'; слов. *namolsti* и хорв. *namusti* (**namelzti*) 'надоить'; слов. и хорв. *napraviti* (**napraviti*) 'сделать, изготовить', в слов. также *napraviti se* 'одеться'; слов. *naročiti* и хорв. *navršiti* (**narčiti*) 'заказать'; слов. *navršiti* и хорв. *navoršiti* (**navъršiti*) 'достичь определенного возраста', в хорв. также 'выполнить'; слов. *nažujati* и хорв. *nažuliti* (**nažuliti*) 'натереть мозоль'; слов. и хорв. *odagnati* (**otъgoniti*) 'угнать скот', в слов. также 'прогнать', 'дать ростки', в хорв. 'навыючить животное'; слов. *okreniti se* и хорв. *okrenuti se* (**obkretnoti se*) 'повернуться, обернуться'; слов. и хорв. *otrovati* (**obtrovati*) 'отравить', в хорв. также 'съязвить'; слов. *otegniti se* и хорв. *otegnuti se* (**obtegnoti*) 'растянуться по времени', в хорв. также *otegnuti* 'растянуть';
 9. прилагательные: слов. *bolji* и хорв. *boji* (**bol'ьjъ*) 'лучший'; слов. и хорв. *desni* (**desnъ*) 'правый'; слов. *jeden, jadan* и хорв. *jidani* (**ědnъ*) 'злой, сердитый'; слов. *kasen, kasan* и хорв. *kasni* (**kъsnъ*) 'поздний';
 10. наречие: слов. *blizu, blizi* и хорв. *blizu* (**blizъ*) 'рядом (наречие), около (предлог)' (в качестве наречия встречается именно в южнославянских диалектах);

Данная группа изоглосс является наиболее многочисленной (после общеславянской лексики). Часть вышеперечисленных лексем традиционно причисляется к южнославянизмам: например, **desnъ*, **gaziti* (Куркина 1992: 31), **děťca* (Skok-1: 402), **dolka?/dblaka?* (Skok-1: 417), **lonъсь* (Skok-2: 317). При этом в общем лексиконе двух диалектов отсутствует ряд характерных южнославянизмов: в частности, *brisati* (Skok-1: 211), *čestiti* (Skok-1: 313), *kaniti* (Skok-2: 34) и др. Чаше

всего когнат праславянского происхождения отсутствует в хорватском говоре и замещается романизмом (что является отдельной темой для исследования). Наряду со словообразовательными и семантическими дериватами (или дериватами, объединяющими в себе и тот, и другой признак, например **bogъ* → **božitjь* 'маленький бог' → **božitjь* 'сын Божий' → **božitjь* 'Рождество') среди лексем присутствуют отдельные единицы, имеющие индоевропейские соответствия: **cěvь*, **loky*, **desnъ*. Некоторые приставочные глагольные дериваты могли быть образованы параллельно, например слов. *nažujat* и хорв. *nažulit*.

в) Словенско-сербохорватско-западнотславянские изоглоссы (3,25%):

1. бытовая лексика: слов. и хорв. *cesta* (**cěsta*) 'дорога' (в чешских, словацких и польских диалектах, отмечается в (Куркина 1992: 169)); слов. и хорв. *juha* (**juxa*) 'суп' (неспециализированный вариант, кроме словацких диалектов); слов. и хорв. *klobuk* (**klobukъ*) 'шляпа' (во многих других диалектах специализировалось); слов. и хорв. *kruh* (**kruhъ*) 'хлеб' (в словацких диалектах);
2. абстрактная лексема: слов. и хорв. *domovina* (**domovina*) 'родина' (в чешских и словацких диалектах; скорее всего, формирование значения относится к постпраславянскому периоду);
3. наименование лица: слов. *krivec* и хорв. *krivac* (**krivьсь*) 'виновник' (в старочешском);
4. соматизмы: слов. и хорв. *krilo* (**kridlo*) 'колени (сидящей женщины)' (в чешских диалектах); слов. *možgani* и хорв. *možjani* (**moždžanь*) 'мозг' (в нижнелужицких диалектах);
5. глаголы: слов. и хорв. *brat* (**bъrati*) 'собирать (плоды)' (в словацких диалектах), в слов. также 'читать'; слов. *jadit se* и хорв. *jidit se* (**ěditi se*) 'злиться, сердиться' (кроме диалектов лужицких языков); слов. и хорв. *kidat* (**kydati*) 'выбрасывать снег, мусор' (в чешских и словацких диалектах), в хорв. также 'рвать'; слов. и хорв. *kimat* (**kymati*) 'дремать' (в польских диалектах); слов. *leč se* и хорв. *leć se* (**lęgt'i se*) 'плодиться, вылупляться' (в словацких, верхнелужицких и польских диалектах); слов. *mrvit* и хорв. *marvit* (**mъrviti*) 'крошить' (в чешских и словацких диалектах); слов. и хорв. *načēt* (**načēti*) 'надрезать' (в чешских, словацких, нижнелужицких диалектах); слов. и хорв. *nasut* (**nasupti*) 'насыпать' (в чешских и польских диалектах); слов. *odret* и хорв. *odrit* (**otъderti*) 'содрать (кожу)', в хорв. также 'обобрать, использовать'; слов. и хорв. *odvijat* (**otъvijati*) 'откручивать'; слов. и хорв. *okilavit* (**obkylaviti*) 'заболеть грыжей' (в чешских диалектах);
6. прилагательные: слов. *domači* и хорв. *domoći* (**domatjь*) 'домашний'; слов. *edini* и хорв. *jedini* (**edinъ*) 'единственный' (в чешских, словацких и нижнелужицких диалектах);

Мы не стали распределять словенско-хорватско-западнотславянские изоглоссы по группам западнотславянских диалектов, однако дистрибуция лексических связей со словенско-хорватским ареалом оказывается неравномерной. Наибольшее количество лексических совпадений наблюдается с чешскими и словацкими диалектами, наименьшее – с польскими, что подтверждает идею наличия переходной зоны между языками западной и южной групп, на существование которой указывали многие слависты (Вендина 2018: 76). Большинство лексем являются производными, отдельные общеславянские глаголы (**bṛati*, **kydati*) образуют вторичные значения; при этом, например, существительное **juxa* имеет индоевропейское соответствие. Некоторые параллели с точки зрения распределения однокоренных лексем можно провести с южнославянским ареалом: **kriviti* (южнослав.) – **krivьсь* (слов-сербохорв-западнотслав.), **ědъnъ* (южнослав.) – **ěditi se* (слов-сербохорв-западнотслав.), **mъrvica* (южнослав.) – **mъrviti* (слов-сербохорв-западнотслав.).

г) Словенско-сербохорватско-восточнотславянские изоглоссы (0,3%):

1. бытовая лексика: слов. *košara* и хорв. *košarica* (**košara*) 'корзинка' (в русских и украинских диалектах), в слов. также 'толстуха';
2. глаголы: слов. и хорв. *bavit se* (**baviti*) 'заниматься' (в украинских диалектах);

Значение **košara* 'корзина', с точки зрения О.Н. Трубачева, является исходным и более древним, нежели 'загон для скота' и 'улей' (ЭССЯ 1984: 185). Если принимать точку зрения на **baviti* как на каузатив к **byti* (см. например (Machek 1957: 27), (Фасмер)), то значение 'заниматься', по-видимому, также имеет архаичный характер.

д) Южно-западнотславянские изоглоссы (5,03%):

1. бытовая лексика: слов. *hrana* и хорв. *hrona* (**xorna*) 'еда, пища' (кроме чешских диалектов); слов. *mast* и хорв. *most* (**mazъbъ*) 'жир' (в словацких диалектах), в хорв. также 'бальзам', 'краска для ткани';
2. абстрактная лексема: слов. *jad* и хорв. *jid* (**ědъbъ*) 'злость, гнев';
3. наименования лиц: слов. и хорв. *babica* (**babica*) 'повитуха' (в македонских и словацких диалектах), 'бабушка' (в болгарских и чешских диалектах), в слов. также терминологические значения: 'наковальня для отбивки кос', 'часть запонки', 'кукурузный початок с незрелым зерном', 'остроконечный камень, торчащий из земли'; слов. *moški* и хорв. *muški* (**mъžьskъbъ*) 'мужчина' (в болгарских, чешских, словацких, верхнелужицких диалектах);
4. медицинское понятие: слов. и хорв. *modrica* (**modrica*) 'синяк' (в македонских, чешских и нижнелужицких диалектах);
5. зоонимы: слов. и хорв. *kokoš* (**kokošъbъ*) 'курица'; слов. *mačka* и хорв. *maška* (**mačъbъka*) 'кошка' (кроме диалектов лужицких языков; в украинских, скорее всего, заимствование из венгерского (ЭССЯ 1990: 115)), в слов. также 'мех, который надевается вокруг шеи', в хорв. 'вид рыбы'; слов. *maček* и хорв.

- močak* (**mačьkь*) 'кот' (кроме диалектов лужицких языков), в слов. также 'тормоз на санях', в хорв. 'хитрец';
6. соматизмы: слов. и хорв. *drob* (**drobь*) 'внутренности', в хорв. также 'брюхо (пейоративное)'; слов. *jetra* (ср.р., мн.ч.) и хорв. *jotra* (ж.р., ед.ч.) (**ętro*) 'печень' (кроме македонских диалектов); слов. *mehur* и хорв. *mihur* (**měхур'ь*) 'мочевой пузырь', 'пузырь', в слов. также 'кисет из пузыря для хранения табака';
7. фитонимы: слов. *cvetje* и хорв. *cviće* (**květyje*) 'цветы'; слов. и хорв. *bor* (**borь*) 'сосна' (кроме польских диалектов), в хорв. также 'рождественская елка'; слов. и хорв. *golica* (**golica*) 'вид пшеницы' (в болгарских, чешских и словацких диалектах), в хорв. также 'вид свиной кожи';
8. собирательные существительные: слов. и хорв. *društvo* (**družьstvo*) 'общество, компания' (кроме польских и лужицких диалектов; позднее значение, по-видимому, сформировавшееся параллельно (Snoj)); слов. *jata* и хорв. *jato* (**jatal/jato*) 'стая';
9. название вещества: слов. и хорв. *otrov* (**obtroвь*) 'яд' (в словацких и польских диалектах), в хорв. также 'неприятный человек';
10. глаголы: слов. и хорв. *dobit* (**dobyti*) 'выиграть' (в словинском; скорее всего, позднее значение), при общеславянском 'получить'; слов. *hranit* и хорв. *hronit* (**xorniti*) 'кормить' (в полабском); слов. *izkopat* и хорв. *iskopat* (**jbzkopati*) 'выкопать' (в польских диалектах); слов. и хорв. *jahati* (**jaxati*) 'ездить верхом' (в верхнелужицких диалектах); слов. и хорв. *kimat* (**kymati*) 'кивать' (в словацких диалектах); слов. и хорв. *nabijat* (**nabijati*) 'набивать' (в чешских и польских диалектах), в слов. также 'заряжать оружие', 'проникать', в хорв. 'натирать мозоли', 'просверливать отверстие в шахте', 'хлестать (о дожде, ветре)'; слов. и хорв. *nagovoriti* (**nagovoriti*) 'угovorить, убедить' (в словацких диалектах); слов. *naročiti* и хорв. *naručiti* (**naročiti*) 'поручить, приказать' (в словацких диалектах); слов. и хорв. *odjahati* (**otъ-jaxati*) 'ускакать' (в македонских и польских диалектах); слов. *osmoditi* и хорв. *osmuditi* (**obsmōditi*) 'опалить' (в македонских диалектах);
11. прилагательные: слов. и хорв. *borov* (**borovь*) 'сосновый' (кроме польских диалектов); слов. и хорв. *isti* (**jbstьjbь*) 'тот же самый' (в польских диалектах); слов. *jak* и хорв. *jok* (**jakь*) 'сильный' (в верхнелужицких диалектах);

Данные изоглоссы, как и словенско-сербохорватско-западнотславянские, распределены неравномерно, особенно в западнотславянской части. Здесь мы наблюдаем значительное превосходство лексических совпадений словенского и хорватского говоров со словацкими диалектами, однако количество сходств с польскими диалектами (а также словинским и полабским) по сравнению с более узким ареалом увеличилось и приблизилось к чешским. В отличие от других групп изоглосс мы встречаем здесь базовые слова со значениями, входящими в список Сводеша: **mōžьskь* 'мужчина', **mazьbь* 'жир', *ętro* 'печень', причем индоевропейское соответствие присутствует только у **ętro* (ЭССЯ 1979: 72), остальные лексемы являются производными. Наиболее древнее происхождение отличает

также формы **borъ* (ЭССЯ 1975: 216–17) и **xorna* (ЭССЯ 1981: 77). Многие из глагольных приставочных дериватов могли быть образованы параллельно. В рамках номинативной лексики данной группы обнаруживается наибольшее число дополнительных терминологических (например, слов. *babica* 'наковальня для отбивки кос') и экспрессивных значений (например, хорв. *drob* 'брюхо').

е) Южно-восточнославянские изоглоссы (1,78%):

1. бытовая лексема: слов. *oranek* и хорв. *oranak* (**обрънѣкъ*) 'вид сельской обуви' (в русских диалектах);
2. абстрактная лексема: слов. и хорв. *debelina* (**debelina*) 'толщина' (в украинских диалектах);
3. наименование лица: слов. и хорв. *mladoženja* (**moldožen'a*) 'жених' (в белорусских диалектах);
4. глаголы: слов. и хорв. *debelit se* (**debelěti*) 'толстеть' (в русских и украинских диалектах); слов. и хорв. *milovat* (**milovati*) 'ласкать', в слов. также 'заботиться'; слов. и хорв. *namest* (**namesti*) 'наместить (о снеге)' (в македонских и русских диалектах; явно позднее значение); слов. *napotit* и хорв. *naputit* (**napotiti*) 'направить, напутствовать' (в украинских диалектах); слов. и хорв. *našetati se* (**našetati se*) 'нагуляться' (в русских диалектах); слов. *odvrnit* и хорв. *odvornut* (**otъvъrtnoti*) 'предотвратить, отговорить' (в русских и украинских диалектах), в слов. также 'дать эффект', 'сойти за кого-либо', в хорв. 'открутить, отвинтить', 'оттолкнуть';
5. прилагательные: слов. и хорв. *debel* (**debelъ*) 'толстый'; слов. *mrtvaški* и хорв. *martvaški* (**mъrtvъčъskъ*) 'мертвецкий' (в русских и украинских диалектах);

Практически все изоглоссы объединяют не ареалы целиком, а лишь их части (как правило, разорванным оказывается восточнославянский ареал в зоне белорусских диалектов). Единственной формой архаичного характера, по-видимому, является **debelъ* 'толстый'; среди дериватов доминируют глаголы. Приставочный дериват **našetati se*, вероятно, представляет собой параллельное образование, как и производные от *debelъ* (**debelina*, **debelěti*), а также композит *moldožen'a*.

В дополнение к вышеперечисленным лексемам упомянем продолжения праславянского **madežъ*, которые объединяют анализируемые говоры с болгарскими и русскими диалектами, однако значения слов. и хорв. *madež* обнаруживают различия: в первом случае 'пятно' (вообще), во втором – 'родимое пятно'.

5. Выводы

В ходе исследования были получены конкретные статистические данные о лексических сходствах словенского и хорватского диалектов: из 12978 проанализированных лексем общими являются 17,08%, среди них слова праславянского происхождения и их дериваты составляют 80,42%. Число праславянских изоглосс составляет 676 единиц. Эти результаты трудно сопоставить с итогами других

лексикостатистических исследований, например, вышеупомянутой работы А.Ф. Журавлева или с данными Ф.П. Филина (Филин 33: 2008), подсчитавшим число изоглосс в (ЭССЯ) и распределившим их по языковым группам, поскольку в общей статистике мы рассматривали весь лексический фонд двух конкретных диалектов, а не только его праславянскую часть, при этом ограничившись сегментом до А до О и считая общими исключительно слова в определенном значении.

Наибольшее число изоглосс после общеславянских (77,51%) относится к южнославянскому ареалу (7,69%), наименьшее – к словенско-сербохорватско-восточнославянскому ареалу (0,3%). При этом ряд характерных южнославянских лексем, как было отмечено выше, в общем списке отсутствует. Большинство лексем представляют собой словообразовательные или семантические дериваты, однако в рамках каждой группы изоглосс (кроме словенско-сербохорватских) присутствуют формы, имеющие индоевропейские соответствия. Из рассматриваемых изоглосс только южно-западнославянские включают в себя лексемы со значениями, входящими в список Сводеша. Интересно, что общие зоонимы (неспециализированного характера) также присутствуют только в рамках южно-западнославянских изоглосс, а наименования явлений природы и объектов окружающей среды – только словенско-сербохорватских. Префиксальные глагольные дериваты не позволили нам выявить какие-либо закономерности, например доминирование или явное отсутствие какой-либо из приставок (исключая очевидное отсутствие **iz-* в восточнославянских диалектах).

В настоящей работе были дополнены уже существующие списки словенско-сербохорватских сепаратных изолекс. Для изоглосс, проходящих только через анализируемые словенский и хорватский говоры, характерна специализированность значений, особенно в области номинативной лексики. Словенские и хорватские пейоративные наименования лиц образованы путем метонимического переноса, при этом два из трех содержат суффикс *-oba*.

Более полная картина лексических сходств между словенскими и хорватскими диалектами может появиться: а) при рассмотрении всего лексикографического материала (однако для полноценного анализа необходимо иметь завершённый словарь праславянского лексического фонда, что в ближайшее время неосуществимо); б) при анализе сходств словенских говоров со штокавскими и – в особенности – с кайкавскими говорами, что является одной из основных перспектив дальнейшего исследования по данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

- Januška GOSTENČNIK, 2016: Krajevni govori od Babnega Polja do Bosljive Loke. *Slavistična revija* 64/3. 341–63.
- Sonja HORVAT, 1994: Nekaj naglasnih in fonoloških značilnosti slovenskega kosteljskega govora. *Slavistična revija* 42/2–3. 305–12.
- Josip LISAC, 2009a: Južnočakavski dijalekt i njegov leksik. *Croatica et Slavica Iadertina* 5. 79–85.
- Josip LISAC, 2009b: *Hrvatska dijalektologija 2. Čakavsko narječje*. Zagreb: Golden marketing, Tehnička knjiga.
- Gerhard NEWEKLOWSKY, 1987: Lexikalische Übereinstimmungen im Nordwestlichen Südslawischen. *Slavistična revija* 35/1–2. 187–211.
- SLA – *Slovenski lingvistični atlas*. 1, Človek (telo, bolezni, družina). Jožica Škofic idr. [Na spletu](#).
- Matej ŠEKLI, 2009: Merila določanja mej med slovenskimi narečji in podnarečji. *Slovenska narečja med sistemom in rabo*. Ur. Vera Smole. Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete Univerze v Ljubljani (Obdobja, 26). 291–318.
- Svetlana ZAJCEVA, 1967: Specifična slovenska leksika u savremenim čakavskim govorima. *Prilozi proučavanju jezika* 3. 69–110.
- Т. И. ВЕНДИНА, 2018: Праславјанска лексика на перекрестках времени и пространства. *Славјанско јазыкознание. XVI Международныи съезд славистов*. Белград, 20–27 августа 2018 г. Доклады российской делегации. Москва: ИСл РАН. 60–81.
- [Т. И. VENDINA, 2018: Praslavjanskaja leksika na perekrestkah vremeni i prostranstva. *Slavjanskoe jazykoznanie. XVI Meždunarodnyj sjezd slavistov*. Belgrad, 20–27 avgusta 2018 g. Doklady rossijskoj delegacii. Moskva: ISl RAN. 60–81.]
- Павле ИВИЋ, 1986: *Srpski narod u njegov jezik*. Друго издање. Београд: Српска књижевна задруга.
- [Pavle Ivić, 1986: *Srpski narod i njegov jezik*. Друго издање. Beograd: Srpska književna zadruга.]
- Павле ИВИЋ, 1994: Дијалектолошка карта. *Srpskohrvatski dijalekti – њихова структура и развој*. Карловци, Нови Сад: Издавачка књижарница Зорана Стојановића.
- [Pavle Ivić, 1994: *Dijalektološka karta. Srpskohrvatski dijalekti – njihova struktura i razvoj*. Karlovcı, Novi Sad: Izdavačka knjižarnica Zorana Stojanovića.]

А. Ф. ЖУРАВЛЕВ, 1994: *Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства*. Москва: «Индрик»

[A. F. ŽURAVLEV, 1994: *Leksikostatističeskoje modelirovanie sistemy slavjanskogo jazykovogo rodstva*. Moskva: «Indrik»]

Л. В. КУРКИНА, 1992: *Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики*. Ljubljana: SAZU.

[L. V. KURKINA, 1992: *Dialektnaja struktura praslavjanskogo jazyka po dannym južnoslavjanskoj leksiki*. Ljubljana: SAZU.]

Л. В. КУРКИНА, 2012: К проблеме интерпретации лексических изоглосс. *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav. Ob stoletnici rojstva akad. F. Bezlaja*. 135–50.

[L. V. KURKINA, 2012: K probleme interpretaciji leksičeskikh izogloss. *Praslovanska dialektizacija v luči etimoloških raziskav. Ob stoletnici rojstva akad. F. Bezlaja*. 135–50.]

И. А. МЕРКУЛОВА, 2017: *Лексическая нуклеология славянских языков*. Диссертация ... доктора филол. наук: 10.02.20. Воронеж.

[I. A. MERKULOVA, 2017: *Leksičeskaja nukleologija slavjanskih jazykov*. Dissertacija ... doktora filol. nauk: 10.02.20. Voronež.]

А. Н. СОБОЛЕВ, 2000: Вопросы древнейшей истории южнославянских языков и ареальная лингвистика. *Južnoslovenski filolog* LVI/3–4. 1035–50.

[A. N. SOBOLEV, 2000: Voprosy drevnejšej istorii južnoslavjanskih jazykov i areal'naja lingvistika. *Južnoslovenski filolog* LVI/3–4. 1035–50.]

Н. И. ТОЛСТОЙ, 1997: *Избранные труды. Том I: Славянская лексикология и семасиология*. Москва: «Языки русской культуры».

[N. I. TOLSTOJ, 1997: *Izbrannye trudy. Tom I: Slavjanskaja leksikologija i semasiologija*. Moskva: «Jazyki russoj kul'tury».]

Ф. П. ФИЛИН, 2008: *Историческая лексикология русского языка*. Изд. 2-е. Москва: URSS.

[F. P. FILIN, 2008: *Istoričeskaja leksikologija russskogo jazyka*. Izd. 2-e. Moskva: URSS.]

СЛОВАРИ

Bezljaj = France BEZLAJ, 1977: *Etimološki slovar slovenskega jezika. Knj. 1: A-J*. Ljubljana: Mladinska knjiga.

KS = Jože GREGORIČ. *Kostelski slovar*. [Na spletu](#).

Václav MACHEK, 1957: *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd.

Pleteršnik = Maks PLETERŠNIK. *Slovensko-nemški slovar*. [Na spletu](#).

RPZ = Ante BARBIĆ, 2011: *Rječnik Pitava i Zavale*. Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.

Skok = Petar SKOK, 1971–1973: *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Zagreb: JAZU.

Snoj = Marko SNOJ. *Slovenski etimološki slovar*. [Na spletu](#).

Фасмер = М. Р. ФАСМЕР. *Этимологический словарь русского языка*. [В сети](#).

[Fasmer = M. R. FASMER. *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka*.]

ЭССЯ = О. Н. ТРУБАЧЕВ (ред.), 1975–: *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. Москва: Наука.

[ÈSSJa = O. N. TRUBAČEV (red.), 1975–: *Ètimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond*. Moskva: Nauka.]

POVZETEK

Raziskava obravnava skupno besedišče kostelskega narečja slovenskega jezika in narečja vasi Pitva in Zavala, ki sodi v južnočakavsko narečno skupino hrvaškega jezika. Raziskava temelji na analizi gradiva dveh dialektoloških slovarjev teh narečij (od črke A do O). Po naših podatkih skupno besedišče obeh narečij znaša 17,08 %. Posebej so bili opredeljeni leksemi praslovanskega izvora in njihove izpeljanke, katerih delež je 80,42 %. Na podlagi *Ètimološkega slovarja slovanskih jezikov* so bile identificirane leksikalne izoglose, ki potekajo skozi kostelsko narečje in narečje Pitve in Zavala. V članku navajamo statistiko o izoglosah, katerih večina je splošnoslovanskih (77,51 %), južnoslovanske (7,69 %) so na drugem mestu, na zadnjem pa so slovensko-srbohrvaško-vzhodnoslovanske (0,3 %). Ponujamo tudi popoln seznam izoglos (razen splošnoslovanskih), ki so razvrščene po tematskih skupinah. Ugotovili smo tudi, da je med slovensko-srbohrvaškimi izoglosami (4,44 %) nekaj skupnih značilnosti. Prvič, poimenovalno besedje se odlikuje po specializiranih pomenih, drugič, le v okviru slovensko-srbohrvaških izoglos se pojavi tematska skupina »Imena naravnih pojavov in predmetov okolja«, tretjič, imena oseb, ki so izključno slabšalna, so nastala na podlagi metonimičnega prenosa.